

Микс, стоявший рядом с нынешней Верховной чародейкой Древней, наблюдал за бесконечным потоком захватчиков из других измерений. С полусерьёзным, полушутливым видом он произнёс:

— Стань моим сородичем, и ты обретёшь жизнь, которая будет намного длиннее той, что ты получила благодаря этой Тёмной силе.

Древняя лишь улыбнулась, не отвечая. Если бы Микс появился на несколько лет раньше, возможно, она бы действительно задумалась над этим предложением. Но сейчас ей больше не нужна долгая жизнь, ведь она уже нашла достойного преемника.

Молчание Древней не смутило Микса. В конце концов, он просто бросил эти слова вскользь, и согласие или отказ не имели для него особого значения.

Наблюдая за тем, как одним жестом она переворачивает мир, Микс невольно почувствовал горечь. Даже получив Кристалл силы Короля Демонов, он всё равно оставался ментальным магом, и это не приносило ему удовлетворения.

Хотя Микс и не был одержим идеей лично участвовать в битвах, он также не хотел всю жизнь оставаться слабым.

Не в лучшем настроении, он некоторое время понаблюдал за сражением Древней, а затем спокойно удалился. Помогать ей он не собирался — даже если бы мог, Микс не был тем человеком, который готов броситься на помощь. Для него он здесь был всего лишь гостем, а гости должны вести себя соответствующе.

Причина его появления здесь была довольно забавной.

После ухода от Наташи Микс ещё не решил, где ему лучше поглотить только что полученную силу, как перед ним появилась Древняя и предложила свою помощь.

Нужно признать, что рядом с Верховной чародейкой было действительно безопасное место, где он мог спокойно завершить процесс поглощения.

Хотя Люцифер и обещал ему помощь, Микс всегда склонялся к тому, чтобы предполагать худшее в мотивах других.

Однако, несмотря на то что он последовал за Древней, Микс ещё не начал поглощать силу. Помощь Верховной чародейки не была безвозмездной.

— Я хочу, чтобы ты помог защитить этот мир.

Таково было условие Древней.

Для Микса это условие показалось крайне интересным. Слова, которые она ему тогда сказала, заставили его задуматься о том, что, возможно, стоит присмотреться к ситуации. В конце концов, он мог согласиться, поддавшись какому-то странному импульсу.

Вспоминая слова Древней, Микс не мог не признать, что она действительно была необычным человеком.

Тогда, услышав её условие, он, не задумываясь, спросил:

— Ты думаешь, я похож на героя?

— Не только герои могут защищать.

В мировоззрении Верховной чародейки Древней мир никогда не был чёрно-белым. Она не была тем человеком, кто упрямо верил в чёткое разделение добра и зла. Ведь если бы она была такой, то в своё время не использовала бы силу Дормамму, чтобы продлить свою жизнь.

К тому же кто сказал, что злодеи не могут что-то защищать? В этом мире, помимо бескорыстной защиты, существует и защита за вознаграждение.

Бескорыстие героев заслуживает восхищения, но и одержимость некоторых злодеев также может быть полезной.

С героями можно апеллировать к их чувствам, а иногда даже этого не требуется — достаточно просто сказать, что помощь нужна, и они приложат все усилия.

А с плохими парнями нужно найти нужный рычаг и предложить выгоду, и они тоже могут пойти на сотрудничество.

Микс отлично понимал эти принципы и неоднократно применял их в «Гидре».

Но он не ожидал, что Верховная чародейка также понимает это и использует такие методы на нём самом.

Это было действительно интересно. Микс очень хотел посмотреть, чем Древняя попытается его убедить, поэтому он пришёл.

Однако к его удивлению, после того как он последовал за Древней в Санктум Санкторум, она не сразу выложила свои козыри, а вместо этого стала показывать ему процесс своей защиты.

После нескольких таких показов Микс начал терять терпение. Он никогда не был человеком, способным долго ждать.

Если бы не осознание невероятности этого, Микс бы начал подозревать, что Древняя была специально подослана Люцифером, чтобы затянуть процесс его слияния с силой.

Бродя без дела, Микс в библиотеке заметил человека с восточными чертами лица.

Это заставило его вспомнить о предсказаниях, о которых говорил Люцифер.

— Ты умеешь гадать?

Вонг поднял взгляд на Микса, не поддаваясь его обаянию, но при этом довольно дружелюбно ответил:

— Нет, но я знаю одного человека, который отлично умеет. Он живёт в Чайнатауне за границей. Если хочешь, могу тебе его порекомендовать.

Без всякой причины Микс почувствовал, что этот человек, о котором говорил Вонг, был тем же самым, кого встретил Люцифер.

Но независимо от того, так это или нет, Микс не собирался гадать, пока полностью не поглотит силу.

По своей природе он больше доверял себе, чем какой-то Судьбе.

Увидев, что Микс не проявляет интереса к гаданию, Вонг не стал настаивать.

— Как давно ты здесь работаешь?

Микс оглядывал старую, можно даже сказать, древнюю библиотеку. В его глазах мелькали то желание уйти, то интерес остаться.

— Моя семья из поколения в поколение служит Верховной чародейке.

Вонг не был человеком, который любил общаться, но он знал, что Микс — это тот, кого Древняя хотела бы оставить.

— Из поколения в поколение? Служит?

Микс почувствовал, что эти слова звучали как начало какой-то истории.

— Верховной чародейке нужна защита?

Вонг, казалось, понял, о чём думал Микс. На самом деле многие молодые люди, подобные ему, задавались таким вопросом.

Но на самом деле:

— Защищать что-то или быть защищаемым кем-то никогда не зависит от силы.

Не всегда сильные люди стремятся защищать. И не всегда сильные люди не нуждаются в защите.

Микс слышал много подобных мудростей, но Вонг говорил их с особой искренностью.

— Если однажды ей это понадобится, ты умрёшь за неё?

Вопрос Микса не содержал злого умысла или какой-либо цели. Он просто задал его, словно мимоходом, даже не ожидая ответа.

Но Вонг ответил очень серьёзно:

— Да.

Это заставило Микса продолжить:

— Без колебаний?

На этот раз Вонг не дал быстрого ответа. Его слова не были твёрдыми, но звучали достаточно убедительно.

— Возможно, я буду колебаться, но я всё равно сделаю это.

Микс оценил эту честность. Страх смерти никогда не был позором — это естественный инстинкт. Но всегда есть вещи, которые заставляют нас идти против этого инстинкта.

— Почему?

Микс хотел узнать причину, по которой Вонг готов пойти против своего инстинкта.

— Потому что она — Верховная чародейка, защищающая этот мир. Потому что она этого заслуживает.

— Ты считаешь, что она заслуживает? Ты знаешь, кто она такая, чтобы так уверенно говорить «заслуживает»?

Микс хорошо понимал, что человеческая природа устроена странным образом: она может принимать и даже восхвалять злодеев, которые раскаялись, но не терпит ни единого пятна на чистом.

Но ответ Вонга был совершенно иным.

— Она, возможно, не идеальна, но в этом мире никто не имеет права осуждать её.

— Похоже, ты много знаешь. Тогда скажи, почему она выбрала меня?

Вонг глубоко посмотрел на Микса.

— Если ты хочешь это узнать, тебе стоит спросить её, а не меня.

С этими словами он без колебаний развернулся и ушёл.

А человек, к которому он направился после этого, был именно тем, о ком они только что говорили.

— Как ты думаешь, какой он человек?

Вопрос Верховной чародейки был очень похож на тот, что задал Микс.

И ответ Вонга был одновременно похожим и совершенно другим.

— Он, возможно, не самый праведный человек, но его всё же можно убедить.

Затем, вспомнив о его невероятных магических способностях, Вонг не удержался и спросил:

— Если бы он был достаточно праведным, ты бы считала его лучшим кандидатом на роль преемника?

<http://bllate.org/book/16774/1541947>